

Глава 162 - Сгущенная вода в виде стрелок

Все были ошарашены, когда смотрели на этого необъяснимого человека, который появился.

Через секунду один из руководителей компании встал и проклял: "Где пекарь?". Мы здесь "Бонин Групп", как вы сюда попали?"

"Что сегодня с охраной, коллекционера тряпки могли сюда положить, я его уволил!"

"Убирайся отсюда, у нас встреча, и это не место для тебя!"

Когда несколько руководителей ругались, глаза Линь Ву сузились, и его руки медленно напрягались, как он холодно сказал: "Наверняка они все кучка животных, у которых нет ни одного человеческого слова во рту. Послушайте, я, Линь Ву, сегодня здесь, чтобы забрать ваши жизни".

После этого в конференц-зале стало тихо.

Этот человек был тем Линь Ву, о котором говорил генеральный директор Ян?

Узнав об этом, невооруженные руководители не осмелились издавать ни звука.

Только Ло Шишен чихнул на Линь Ву, он казался, как будто он только сейчас заинтересовался.

Глаза Луо Шишэня все время подметали над телом Линь Ву, как он мог не сказать, что эта маленькая уличная вешалка на самом деле была экспертом, о котором говорил генеральный директор Ян.

"Хм, малыш, Иствуд сейчас действительно смешанный мешок с рыбой и драконами. Скажи мне, откуда ты родом, я, Луо Шиксин, не убивай безымянных призраков".

Линь Ву сделал шаг вперед, вытащил стул и сел по своему усмотрению.

Это место он занял, напугав окружающих, и два руководителя сразу встали и спрятались подальше.

Линь Ву холодно сказал: "По всем правам, такой комендантский час, как у вас, не заслуживает знать, откуда я родом, но для того, чтобы вы умерли ясной смертью, я скажу вам". Мое скромное имя Линь Ву, ученик-стажер Павильона Мечей".

"Хахахаха!" Вышел дикий свисток: "Джианг, ученик стажёра этой дерьмовой секты, это ещё хуже, чем личинка, а, чёрт возьми, вытащи его".

"Малыш, твой дедушка, я мастер боевых искусств Трех царств Турбид Инь, убить тебя так же просто, как и убить тебя, ты такой же, поторопись и извинись перед господином Яном, встань на колени и попроси прощения, тогда я пощажу твою жизнь!"

Толпа в зале заседаний была полна уверенности в себе, даже Yang Tianhu выпрямил спину и посмотрел на Линь У с руками в карманах.

Луо Шисин родился с божественной силой и был мастером боевых искусств третьего ранга, так что это было несомненным событием сегодня.

Но, как он посмотрел на Линь Ву, он случайно взял в руки шариковую ручку и медленно

размахивал ею.

"Малыш, ты что, блядь, глухой? Я заставил тебя извиниться, и что с того, что ты действительно хочешь умереть?"

Перед тем, как слова покинули его рот, шариковая ручка внезапно вышла из руки Линь Ву.

Когда Ло Шисин услышал всплеск воздуха, его брови тут же бороздили, эта сила не была обычным человеком!

Не позволяя больше думать, он подсознательно протянул руки и оправдал свое лицо.

Художник боевых искусств третьего ранга с венами Ци, проходящими через все его тело, мог выдержать кинжал, летящий из воздуха, о шариковой ручке не могло быть и речи.

Чёрт возьми!

Но после этого звука предполагаемая оценка Рош Сина упала.

Шариковая ручка проткнула правую руку Рошина и проткнула ему глазное яблоко.

"Боже мой!"

Все руководители Bangren Group мгновенно застыли, что именно они увидели?

Шариковая ручка, которая может проникать в человеческую плоть? Это невероятно!

Ло Шисин больше не мог беспокоиться о боли, его правая рука была перекошена шариковой ручкой и его собственный правый глаз, он вообще не мог двигаться.

Он смотрел на Линь Ву с его единственным оставшимся глазом, и было десять тысяч вопросительных знаков в его учениках.

"Ты? Как такое возможно? Ты мастер боевых искусств?"

С холодной улыбкой Линь Ву взял со стола нераспечатанную бутылку чистой воды и сделал неосторожный глоток.

"Ты не способен задавать мне вопросы, по сравнению с твоим братом, ты просто слишком слаб."

Сказав это, Линь Ву повернул голову и взглянул на группу руководителей.

Все содрогнулись, эти глаза открыли свет смерти!

"Вас здесь пятеро, и я даю вам только один шанс выбраться из этой комнаты живым". Тот, кто скажет мне, кто стоит за работоторговлей первым, будет жить".

Остальные четыре человека стали глупыми, и только у Ян Тяньху был клочок здравого смысла.

Он, со сдутым характером, сказал: "Ты ты это чушь! Ты знаешь, кто за мной? Если я выйду отсюда живым, ты труп!"

"Хахаха".

Линь Ву засмеялся и открыл крышку бутылки с чистой водой, заливая водой ногтем указательного пальца.

"Когда я говорил, что позволю тебе уйти отсюда живым?"

Пальчик Линь Ву щелкнул, и капля чистой воды на кончике его пальца издала звук, как будто он терется о воздух.

В мгновение ока на брови Yang Tianhu появилась капля крови размером с пшеничное зерно, после чего он упал на землю.

Остальные четверо уставились на труп Ян Тяньху, в это время все они были напуганы глупостью, никто из них не смог выстоять.

Линь Ву на самом деле использовал каплю воды, чтобы убить Ян Тяньху на расстоянии, и одним движением!

Вода как лезвие!

Через две секунды кто-то встал на колени, склонив колени, и громко завывал: "Узун! Пожалуйста, пощадите мою жизнь! Мы просто делаем то, что нам говорят, это не наше дело".

"Если ты продолжишь говорить эти бесполезные слова, следующая капля воды будет твоей."

Сказав это, промежность этого человека была слегка мокрая, он больше не мог терпеть эту страшную угрозу от Линь Ву.

"Я говорю! Основным акционером нашей компании является семья Ван. Мы просто идем по некоторым каналам от его имени, чтобы обмануть нескольких свежесвыпускников и уехать в Африку за золотом, и это не наше дело, когда мы туда приезжаем ах!"

"Ван Шенгтян"

Линь Ву скрипел зубами, как он повторил три слова, он не удивился, получив это имя.

С точки зрения порочности, тогда, когда он зарезал сорок трех членов семьи Лу ради собственной эгоистичной выгоды, было только справедливо, что Ван Шэнтянь был бесчеловечен.

С точки зрения власти, только Ван Шенгтян мог совершить такое чудовищное преступление и так плотно скрыть его в городе Восточный Линь.

Этот человек посмотрел на порочное лицо Линь Ву, подумав, что Линь Ву не доволен, и тут же снова признался.

"Несколько дней назад, Тонг Юань Су также инвестировал в нашу компанию, я думаю, они также могут быть вовлечены. Просто мой ранг слишком низок, и мне неясно, что конкретно касается акций, так что, пожалуйста, пощадите меня! "

Линь Ву посмотрел на руководителей, а остальные трое выглядели обеспокоенными, потому что то, в чем можно было бы признаться, уже было исповедано этим человеком.

"Сэр! Господин! Если ты отпустишь меня, я отдам тебе все свое имущество!"

"Сэр! Я просто работник, пожалуйста, приезжай!"

"Сэр, я обещаю, что больше никогда этого не сделаю!"

Прошение о пощаде слышалось повсюду, но брови Линь Ву становились все крепче и крепче.

Элита Восточного леса была даже такой, они занимали лучшие ресурсы в городе, но делали самые грязные дела.

"Торговля людьми - это преступление. Более того, вы продаете моих жителей Иствуда, как рабов, я не могу вас задержать. Слова, которые я, Линь Ву, всегда говорил, как железо и камень, их невозможно изменить, сегодня только один из вас может жить".

Линь Го встал и холодно посмотрел на руководителей.

Все четверо обмочились, и на их брюках была большая тень.

"Ребята, скажите мне, кто совершил большее преступление, кто должен умереть первым?"

После того, как Линь Ву закончил говорить, остальные трое без колебаний указали на стоящего на коленях руководителя и сказали: "У Цзюнь! Он занимает самую высокую должность в компании, кроме Ян Тяньху, это он, так что убейте его первым".

Линь Ву кивнул и поднял правую руку.

Но в этот раз указательный, средний и безымянный пальцы Линь Ву были все влажными.

Три звука были сделаны почти одновременно, и три, которые идентифицировали остальных, также мгновенно упали на землю.

Для Линь У, эти три человека больше не были людьми, он не нуждался в пощаде, а если бы и нуждался, то это была бы резня тех рабов, которые были проданы в Африку.

"Как тебя зовут?"

Линь Ву посмотрел на стоящего на коленях человека и спросил.

"Сюй Лян".

"Хорошо, Сюй Лян, слушай, в течение трех дней разберись с криминальными фактами твоей "Бонрен Групп", иначе ты закончишь как они."

Сюй Лян не осмелился сопротивляться, не осмелился бежать, перед таким мастером боевых искусств, он мог спасти свою жизнь, только если был лошадиной головой.